

О темна, темна ночь осенняя!
 Не видать в небе ни одной звезды. . .

Всего в поэме стихов этой структуры 241, распределение ударений в процентах по слогам: 40,7 (1) — 4,6 (2) — 100 (3) — 5,8 (4) — 59,3 (5) — 45,2 (6) — 5,4 (7) — 100 (8) — 2,5 (9) — 30,3% (10, клаузула дактилическая). После первого фрагмента этой структуры, состоящего из 70 стихов, следуют 17 стихов знакомой уже мнимохореической структуры:

Да ты сам скажи мне, что за зверь
 Разнополой прынтик с мельницы. . .

Забегая вперед, можно сказать, что такого рода стихов в «Добрыне» всего 28, распределение ударений по слогам: 50,0 (1) — 7,1 (2) — 100 (3) — 7,1 (4) — 71,4 (5) — 3,6 (6) — 100 (7) — 0 (8) — 25,0% (9, клаузула дактилическая). Затем следует также знакомая мнимоанapestическая структура:

Я гудок взял не знаю как,
 Задержбил на чудной лад. . .

Стихи данного типа следуют подряд, всего их 22, распределение ударений: 34,6 (1) — 4,5 (2) — 100 (3) — 18,2 (4) — 4,5 (5) — 100 (6) — 4,5 (7) — 45,5% (8; клаузула опять-таки дактилическая).

Далее поэт отказывается «петь» «нерусских» витязей — Бову Королевича и «Франца» с «Ренцывеной» — и, соответственно, переключается на «иноземские» размеры — хорей с рифмами:

Он из города Антона,
 Сын какого-то Гвидона. . . —

и рифмованный ямб:

Но, витязи мои, я петь не буду вас
 И никого, кто там родился,
 Где лицемерием и гаер заразился.

«Разделавшись» с «заморскими» героями в рифмованных «иноземских рамках тесных», начиная со слов:

Нет, такого мне дайте витязя,
 Как в чудесный век Володимира
 Был принизистой сын Ременников,—

Львов снова обращается к «русскому складу» двух первых форм, но 15 конечных стихов, где автор говорит о самом себе в бытовой полукомической ситуации, написаны вольным рифмованным хореем (последняя строка — «Простите» — может трактоваться по-